

МЫ «ОТКРЫЛИ» новый театр. Театр, о существовании которого не знали даже искушенные московские театралы...

Не торопитесь заглядывать в театральные справочники или сводные афиши театрально-музыкальной Москвы: вы не найдете в них этого театра.

А он существует уже около 20 лет!

Семь дней зрители, собиравшиеся в Зеркальном театре сада «Эрмитаж», тепло принимали артистов Московского областного театра оперетты.

Уже около 30 лет слежу я за переменами, иногда радостными, иногда печальными в жизни «легкомысленного» жанра — оперетты, который одни ругают за его «легкомысленность», а другие за ту же легкомысленность хвалят... И прямо скажу: один из главных камней преткновения этого жанра — вокальная сторона спектаклей. Увы, в оперетте поют часто плохо.

Тем отраднее увидеть, что во всех спектаклях областной оперетты поют хорошо. Тут большая заслуга главного режиссера театра Г. В. Спектора, уделяющего этой стороне дела много внимания, и главного дирижера Н. С. Брюхановой — опытного, темпераментного музыканта (кстати, это чуть ли не единственная в стране женщина — главный дирижер оперетты). Это касается и актеров всех поколений, работающих в театре.

Как известно, давно идут споры о том, нужны ли музыкальной комедии привычные ампулы: герой, проstack, субретка, комик и т. д. Насколько схоластичны эти споры, свидетельствует практика областной оперетты. Тут надо отдать должное смелости главного режиссера: мы говорим о «ломке» ампулы, разрушении обычных представлений об извечных опереточных масках.

Недавний выпускник ГИТИСа В. Аксенов — среднего роста, плотный, фрак Альфреда из «Летучей мыши» на нем сидит мешковато, куда лучше он чувствует себя в живописном костюме студента Пабло, героя «Поцелуй Чаниты». С точки зрения обычных представлений об опереточном герое вас, возможно, ждет разочарование, однако сколько в нем обаяния, истинной артистичности;

он легок, подвижен, пластичен, а это так нужно артисту, решившему посвятить себя оперетте.

Выпускница ГИТИСа и молодая актриса театра Валя Леонова. Оперетта И. Штрауса «Летучая мышь», последняя премьера театра, со вкусом и изобретательностью поставленная главным режиссером Г. В. Спектором, требует высокого вокального искусства. Валя Леонова легко справляется со всеми трудностями партитуры Штрауса.

...Помните, «Поцелуй Чаниты» — одно из лучших, классических произведений советской музыкальной комедии?

Признаться, я был просто обворожен той Анитой, которую видел в спектакле областного театра. Это Алла Макарова — выпускница гесинского училища, легкая, подвижная, задорная. Хороша и Анита Л. Шарендо.

Артист Э. Кудряшов сразу завоевал симпатии зрителей своей, я бы сказал, врожденной опереточностью. Он словно создан для музыкальной комедии: строен, пластичен, подвижен, все время живет в создаваемом образе...

Такова молодежь. Среднее поколение — это и обладательница большого оперного голоса и прекрасных сценических данных В. Денева, и заслуженная артистка КАССР Л. Перевощикова, и талантливая Н. Ремизова. Уверенно спорит с обычными представлениями о салонных фразных героях обаятельный М. Ладыгин, острохарактерен в самых различных ролях Д. Боголепов, умело лепит образы и Ал. Михайлов.

Подлинное украшение театра — его старые мастера. Это заслуженный артист РСФСР С. Рышков, А. Федоров, Ал. Михайлов.

Казалось все хорошо. Но...

ПРЕДСТАВИМ себе такой фантастический случай, что в Большом театре «за ненадобностью» ликвидировали хор, половину оркестра, балет, а заодно — половину солистов. А оставшимся сказали: играйте, как прежде. И чтоб уровень спектаклей был та-

кой же высокий. Фантастика, скажете вы.

Согласен. Но задумаемся в две цифры: 80 и 18. А теперь уточним: 80 — творческая группа коллектива Московского театра оперетты, что на Пушкинской улице. 18 — весь творческий состав областной оперетты.

Может, в областном театре идут какие-то особые, «малогабаритные», одноактные оперетты? Нет, те же «Летучая мышь», «Поцелуй Чаниты», рассчитанные и на большой состав исполнителей, и на большой оркестр, и хор, и балет.

Но здесь нет ни хора, ни балета. Они не предусмотрены штатным расписанием. Ни одного человека! А оркестр? В московской оперетте — 70 человек. Здесь — 13, а это на партитуры Штрауса, Легара, Милотина! А, скажем, помрем — поледицы.

Поэтому... И тут начинаются весьма печальные «поэмоты». Вот, скажем, «Поцелуй Чаниты». Хора нет. Как и в других опереттах... поют солисты, не занятые в других спектаклях. Но что там хор: «попутно» потерялись и некоторые персонажи, нет прекрасных танцев, украшающих второй акт... Поэтому тот же Вася Аксенов, пев труднейшие в вокальном отношении партии Альфреда в «Летучей мыши» или Пабло в «Чаните», вместо отдыха выходит на следующий день в «Сильве» в роли... конференции. Поэтому в финале «Веселого карнавала» в знаменитой песне о вольном ветре запят хор солистов театра, правда, такому хору мог бы позавидовать и сам Дунаевский.

К тому же у театра нет постоянного помещения, где бы актеры могли работать, репетировать.

Артисты этого театра работают поистине самоотверженно. Только ли артисты? Отнюдь нет. В постановках бывают занятые и зав. парикмахерским цехом, и рабочие сцены... После этого, признаюсь, можно только удивляться высокому художественному уровню спектаклей.

— Почему же это так получается?

Есть такой «вид» театров — гастрольные. Их задача чрезвычайно ответственна и в художественном, и в политическом смысле: нести искусство в самые отдаленные уголки страны, где нет стационарных театров. Казалось бы, этим театрам — особое внимание, особые условия, ведь их аудитория — миллионы, их зрительный зал — страна наша от Калининграда до Курил.

Но происходит наоборот. Им не дают почти ничего, кроме... энтузиазма. Мол, и так обойдетесь.

К числу таких театров принадлежала до последнего времени и областная оперетта. В штатах ее не предусматривалось многого, что нужно самому скромному художественному коллективу. А ведь театр этот рентабелен: работая в труднейших условиях, областная оперетта дала в прошлом году 7 тысяч рублей прибыли...

Теперь театр формально в ведении недавно созданной Московской областной филармонии, а не Росконцерта. Смена «хозяйина» оказалась положительной: он впервые за 20 лет получил хорошую площадку в Москве, но это только полдела. Надо подумать о том, что стыдно иметь музыкальный областной театр без хора, оркестра и балета.

Но в филармонии, как я понял из беседы с одним из ее ответственных работников, относятся к театру как к новорожденному младенцу.

— Собственно, театра еще нет, он только на пути к театру, — сказал он мне.

Нет, театр есть! И настоящий. Без всяких скидок, хотя они здесь и могли быть.

Я слышал, что, возможно, театру будет построен в Москве стационар. Вот это здорово! Он имеет все права на этот мир.

...У оперетты, как известно, всегда бывает счастливый конец. Мы надемся, что такой конец будет и в печальной истории с областной опереттой. Право, она вполне заслуживает этого!

Е. ДЕМБО,